

+ 0

*Художественный альманах  
«Когда живописная»  
Выпуск №2*

*Рим Юнусов  
«Мой мир»*

*ХМАО - ЮГРА  
гп. Междуреченский  
2014 год*



ББК 85.14 (2Рос=6Хан=2Кон)

Ю 55

Юнусов Рим «Мой Мир» : альманах «Конда живописная» / сост. И.Л. Кравцова – Междуреченский : МУК Кондинская МЦБС : ЦБ, 2014. – 24 с., ил., №2.



*Художник - живописец, член Союза художников России с 1990 года, член республиканского творческого объединения «Артыш» с 1995 г.*

*Родился 18 апреля 1954 года в Белорецком районе Республики Башкортостан.*

*Образование высшее, окончил художественно-графический факультет Магнитогорского государственного педагогического института в 1980 г. Квалификационная категория (педагогическая) первая.*

*Работал преподавателем и директором Учалинской художественной школы, преподавателем ХГФ в Уфимском гос. пед. институте, отделение ДПИ политехнического колледжа города Сибая и в ДХШ.*

*Организатор Сибайской башкирской художественной школы, сельской картинной галереи в село Серменево Белорецкого района, творческой группы художников «Самрау».*

*С 1980 г. участник Всероссийских, Республиканских, зональных, всесоюзных и групповых выставок. В творческом активе 10 персональных выставок.*

*Награждён Почётными грамотами Министерства культуры РБ, Союза художников РБ, учреждений культуры г. Златоуста, г. Учалов, г. Белорецка, г. Сибая, с. Аскарново Абзелиловского района.*

*Лауреат (живопись) Республиканских конкурсов среди художников- педагогов РБ 2006, 2010 г.г. лауреат премии Мусы Муртазина (Учалинский район) за 2008 г., дипломант Республиканского конкурса научно- методических работ преподавателей учреждения культуры и искусства Республики Башкортостан за 2011г.*

*Местонахождений произведений: БГХИМ им. М.В. Нестерова (г. Уфа), национальный музей РБ, Сибайский филиал БГУ, Сибайский краеведческий музей, Белорецкая картинная галерея, Сибайский драматический театр им. А. Мубарякова, в частных собраниях за рубежом (Япония, Германия, США) и др. организации. С 2012г. работает в ХМАО (Кондинский район, с.Леуши) преподавателем художественного класса отделения ИЗО школы-искусств п. Междуреченска. За время работы были организованы 2 персональные художественные выставки. Принимал участие в региональной и межрегиональной выставках ( г.Урай). Награждён дипломами, благодарственным письмом.*





**«Слепой певец»** (холст, масло) 2009г. (135 на 110см.)





**«Лесное озеро»** (холст, масло) 2012г. (50 на 35см.)





**«Натюрморт с тыквой»** (холст, масло) 2011г. (60 на 45см.)

## Песня

Они вышли из деревни, где были в гостях, ближе к вечеру. Шли пешком по засыпанной мелкой щебенкой дороге. Автомашин, которые могли бы их подвести, не было. Это были мать и сын. Сыну было 9-10 лет, а матери за 40.

Она была в гостях у подруги и сейчас шла с сыном домой. Был тихий осенний вечер. Конец сентября. Еще тепло. Вокруг леса и горы. Природа, как бы прощаясь со всеми обитателями, оделась в яркие одежды- березы переливались со всеми оттенками желтого цвета, оранжево-багрово-малиновым цветом выделялись осины в перелесках. Среди этой роскоши ярких цветов в строго зеленом одеянии были высокие стройные сосны. Между сплошным лесом иногда открывались небольшие поляны, где огороженные тонкими жердями стояли стожки сена. На их остроконечных шапках пестрели золотые в крапинку опавшие березовые листья. Умиротворенность природы иногда нарушалось голосами птиц – они как бы перекликались между собой « Где ты? Как ты? »

Они шли молча. Каждый из них был погружен в свои мысли. Скорее мать, о чем-то сосредоточенно размышляя. А он, девятилетний мальчик еще так думать не мог, он шел, озираясь на осенний лес, в дальние синие хребты гор. И что было у него за душой – ничто не мучило и не заставляло его переживать, он шел и радовался жизни вокруг себя. И вдруг, тишину природы нарушило мелодия матери. Она в начале тихо без слов напевала мелодию, не громкую, из души идущую. А затем она запела. Она пела от всего сердца – не было ни кого, кто мог бы ее осудить. Она пела для себя

Песня ее, как что-то существенное, переполнявшее ее душу, и она не могла не петь, и делилась с окружающей ее осенней природой. Она изливала свою душу ей. Она пела о женской доле, о личном. Это было очень грустная песня.

Песня – как боль. Песня, в которой она жаловалась о своей тяжелой женской судьбе, об ушедших и уходящих годах. Песня сожаления. Ее не мог понять рядом идущий маленький, еще слабый сын. Ее дома не хотел понимать и видно давно, муж. Они были совершенно чужими друг другу. И она со всей женской душой через песню делилась со своей печалью с природой, с соснами, дальними синими горами. У нее болела душа. Она не могла остановить события своей жизни, повернуть его вспять, исправить то, что было не так совершенно. Была бессильна изменить ход событий. Горечь женщины после сорока лет. Песня о тоскливости и одиночестве, бессилии.

Она пела хорошо, голос ее был красив и мелодичен. Есть поверье, что несчастные люди красиво поют – видно страдание человека совершенствуют душу, делают ее тоньше, восприимчивее всему ...

Сын шел рядом и молчал. Он не понимал, почему так поет ее мать. Ему тяжело было слушать ее, но не смел, прервать песню. Он молчал, понемногу отставая от нее. Ему казалось, что мать должна петь одна, и что никто не мешал ей. Ей так будет лучше. Понемногу голос ее утихал, она пела все тише, потом замолчала. Шли молча. Вскоре за деревьями показались изгороди огородов, а вдали и дома. Она остановилась, обернулась к нему и улыбнувшись взяла его за руки и они пошли вместе. Она была благодарна сыну что он ничего не сказал, дал ей возможность облегчить песней свою душу и быть при этом рядом.





**«Октябрь. Река Ах»** (холст, масло) 2012г. (50 на 35см.)



**«Древние башкиры. Предчувствие предков»** (холст, масло) 2010г. (110 на 100см.)





**«Душа гор. Всадники небес»** (холст, акрил) 2013г. (110 на 90см.)

## Десять копеек

Он вошел в магазин « Продукты » и остановился в нерешительности у входа. Продавцы не обращали на него никакого внимания, а покупатели с брезгливостью обходили его. Их можно было понять – от него неприятно пахло запахом давно немытого тела. Обращало внимание его большие черные от грязи руки и как несоответствие со всем этим его лицо – смуглое, красивое с седыми усами и грустными глазами. Ему было лет 55 – 65. Одет в изношенную, но опрятную одежду. За спиной рюкзак.

Он в черных грязных руках перебирал какую-то мелочь, явно не рубли и как-то беспомощно осматривался по сторонам. Затем отошел в угол магазина, также держа в ладонях свои деньги. Кто он был этот человек, чувствующий себя чужим в мире людей имеющих семьи, деньги, квартиры, переговаривающие между собой о своих делах с веселым смехом. Разница между ними была в одном, все они были более удачливы в этой жизни, чем он.

Можно только предполагать, что творилось в его душе, в любом случае не радость и покой, а вскоре всего усталость от этой жизни, от его тягот и нужды. И одиночество.

Все его богатство помещалось в полупустом рюкзаке. Он видно понял, что человеку многого не нужно в этой жизни, излишней привязанности к миру вещей – ведь богатство не дает счастья и здоровья. А может и не так. Люди при выборе между богатством и счастьем вскоре всего выберут первое...

Его глаза говорили, что он прошел через какую-то темную черту, после которой он уже не мог жить как раньше. А что это было - приходится только гадать. И как бы прерывая ход его размышлений, вдруг глаза его оживились – он увидел среди покупателей знакомого человека: «Вадим! Здравствуй..» Тот кого звали Вадимом, увидев его недовольно сморщился, но кивнул головой. Вадим был примерно его лет, но что бросалось в глаза – состоявшимся, уверенным, хорошо одетым, вскоре всего даже модно для его лет, с шиком и с дочерью лет 14-15. Дочь покупала в кондитерском отделе торт. Рассчитавшись за торт Вадим пошел на выход, явно не собираясь задерживаться окликнувшего его бедолаги. « Вадим ...» сказал он в нерешительности « Дай, пожалуйста, 10 копеек ». « Зачем тебе 10 копеек? На хлеб или пить будешь?» сказал Вадим снисходительно. « Нужно мне, Вадим ...» тихо сказал он, потом как – бы оправдывая его сказал «Может у тебя нет 10 копеек?». Человек, которого звали Вадимом, криво усмехнувшись «Все есть у меня!» и кивнул на большую импортную машину, где с нетерпением ждала его дочь и как бы на прощанье крикнул : «А ты иди работать!» . От услышанного тот сгорбился, и волоча ноги зашагал в глубь двора от магазина.

Много ли значило 10 копеек в его жизни ? Наверно значило... А может, вот эти 10 копеек как-то и держат их в этом жестоком мире. Их - грязных, неприятных нам, роящихся в мусорных ящиках или вечером уже пьяных, сидящих в городских скамейках, в забытье, ушедших в себя. У нас в обществе любят героев, успешных и удачливых, а сейчас и богатых, с неведомо откуда-то появившимся богатством в смутных и мутных 90-х – ярких и уверенных хозяев жизни. Их же, оказавшихся на обочине жизни не любят, не замечают и избегают как от опасной заразы, а где-то просто и презирают.

Никто из нас не знает, что ждет нас впереди - завтра, послезавтра...

Все мы рождаемся равными, живем со светлыми надеждами на будущее, а жизнь как зыбкое болото жестока и коварна – можешь идти по твердой почве, а можешь и в трясины ухнуть головой... И кто знает, который из нас пополнить ряды этих обездоленных людей. Видно не на пустом месте появилась поговорка « От тюрьмы и сумы не зарекайся » - это от нашей с вами очень непростой жизни на необъятной Родине, где скорее всего нужны успешные, удачливые, а не простой человек с его ежедневными проблемами.





**«Галия абий и её деревня»**  
(холст, масло) 1989г. (120 на 95см.)



**«Автопортрет в древнебашкирском костюме»**  
(холст, масло) 1994г. (85 на 70см.)



**«Половодье»** (холст, масло) 2010г. (60 на 45см.)





*«Дозор»* (холст, акрил) 2012г. (140 на 110см.)

## Тобик

Старый Тобик был дряхл и слеп. Он сероватого цвета с белыми опалинами. Старая охотничья лайка. Худой, с втянутым животом и выступающими ребрами. Он был привязан к углу двора, где натываясь мордой на разные предметы, находил брошенные куски хлеба, миску с едой для него. Остальное время он дремал, положив на лапы еще красивую голову с острыми торчащими ушами, с замутненными белыми невидящими глазами. О чем думала старая лайка, что волновало в его темном мире? Скорее всего, это были светлые сны детства, где он маленьким щенком бегал за пестрыми курами, а потом сломя голову убегал от разъяренного петуха. Или это были теплые июльские дожди на покосе, когда он сидел под большой березой с хозяином и сквозь переливающие струйки дождя внимательно всматривался в густую траву, где заметил зеленую лягушку с немигающими выпученными глазами. А может это была азартная охота в сосновом бору на глухаря, когда он своим громким лаем отвлекал птицу от охотника и нетерпеливо ждал его выстрела. И когда его хозяин промахивался, он виновато помахивая хвостом подходил к нему, словно он промахнулся, а не охотник и от его слов: « Ты, уж Тобик, прости меня мазилу... » радостно терся об его сапоги и преданно глядел на него и, конечно же, все прощал ему. Он очень любил его.

Старая лайка жила прошлым, памятью о событиях в его короткой собачьей жизни. И это утешало и радовало. Что было и что ушло- слилось в одно единое, нет начала и нет конца. Тобик иногда слышал зов, который иногда звал куда-то далеко. Он не понимал что это и куда. И сейчас просыпаясь ото сна, от привычной тьмы, он не видел ничего. Он слышал только звуки – голоса хозяина, детей, звуки как пилят и колют дрова, как струйки молока бьются об стенки ведра, утром и вечером голос петуха. Звуки связывали его с внешним миром. Тобик почувствовав голод, потянулся на запах еды, где стояло его чашка и вдруг что-то щелкнула, и резкая боль на левой лапе затмило все. Это был капкан, который дети, совсем недавно таскавшие куски хлеба ему, поставили рядом с чашкой с едой. Дети бывают жестоки, безжалостны, не понимая, что они кому – то делают больно. Природа человека двулична – светлая и темная. Если взрослый человек скрывает это, то дети от простоты восприятия мира и искренности, не подозревают это. Для них это естественно. Они не подозревают, что человек непредсказуем, многое, что в нем есть, он и сам не знает и жестокость как часть его природы. И только просвещение, культура, воспитание и благоприятная среда укрощает, и где-то частью переделывает человеческий характер. Дети, с любопытством вначале, смотрели как старый пес скулил пытаясь вытащить ногу с капкана, а потом они осознав совершенное, забежали по двору не зная как освободить Тобика от капкана. Дети боялись подойти к нему. К счастью Тобика, в это время подошли родители с работы и отругав детей освободили пса от капкана.



Хозяин Тобика недавно переехал в эту деревню по работе, и несмотря на возраст лайки не оставил его в старом доме. Тобик был частью его жизни, жизни светлой доли и ему жаль было оставлять умирать там. Он часто после работы сидел рядом с ним и поглаживая по его худой спине, разговаривал с ним негромким голосом о чем-то, что их соединяло. И вот сейчас тоже он говорил ему: « Ты, Тобик не обижайся на детей, они это не со зла сделали. Дети есть дети – им все интересно, даже твоя боль и мучение. Так они познают мир. Прости их... А помнишь ты как в то лето, когда мы с тобой шли через поле засеянное овсом, ты поднял выводок куропаток, а одну ты успел схватить за крыло. Ну и молодец же ты был! ». Старая лайка, соглашаясь с ним, забывал о ноющей боле в лапе, вспоминал об этой охоте – запаха поспевающего приторного овса, шумный взлет испуганных птиц. Ему стало легче, он размяк, успокоился и посмотрев невидящими глазами на хозяина постарался лизнуть ему руку.

Тобик проснулся ночью. Было тихо. Все уснули. Спала деревня, лишь изредка раздавались лай собак. Старый пес внятно услышал властный зов. Зов, идущий издалека, откуда-то из глубины. Он звал его, не отпускал ни на миг. Тобик, еле ковыляющий до этого, с неожиданно появившейся силой, резким рывком оторвал веревку и устремился в темень.

Утром, обитатели дома не обнаружили собаку. В углу двора сиротливо темнела его конура, помятая чашка и остаток тонкой веревки. Через несколько дней им сказали что видели слепую собаку, которая торопливо бежала в сторону другой деревни и при этом время от времени натыкалась на деревья, пни жалобно скуля от боли при этом. Было трудно представить, как слепая собака могла пройти 20 км от одной деревни до другой по глухой лесной дороге.

В тот же день хозяин уехал к себе домой и к вечеру он был в старом доме. Квартиранты, которые занимали их дом во время их отъезда, сказали, что Тобик был здесь. Они были удивлены этим. Собака покрутилась, походила по двору и легла у старой конуры, в которой прожила много лет. К утру его не было. Хозяин понял, что Тобик пришел к себе домой, где прошла его недолгая собачья жизнь, а затем ушел умирать...

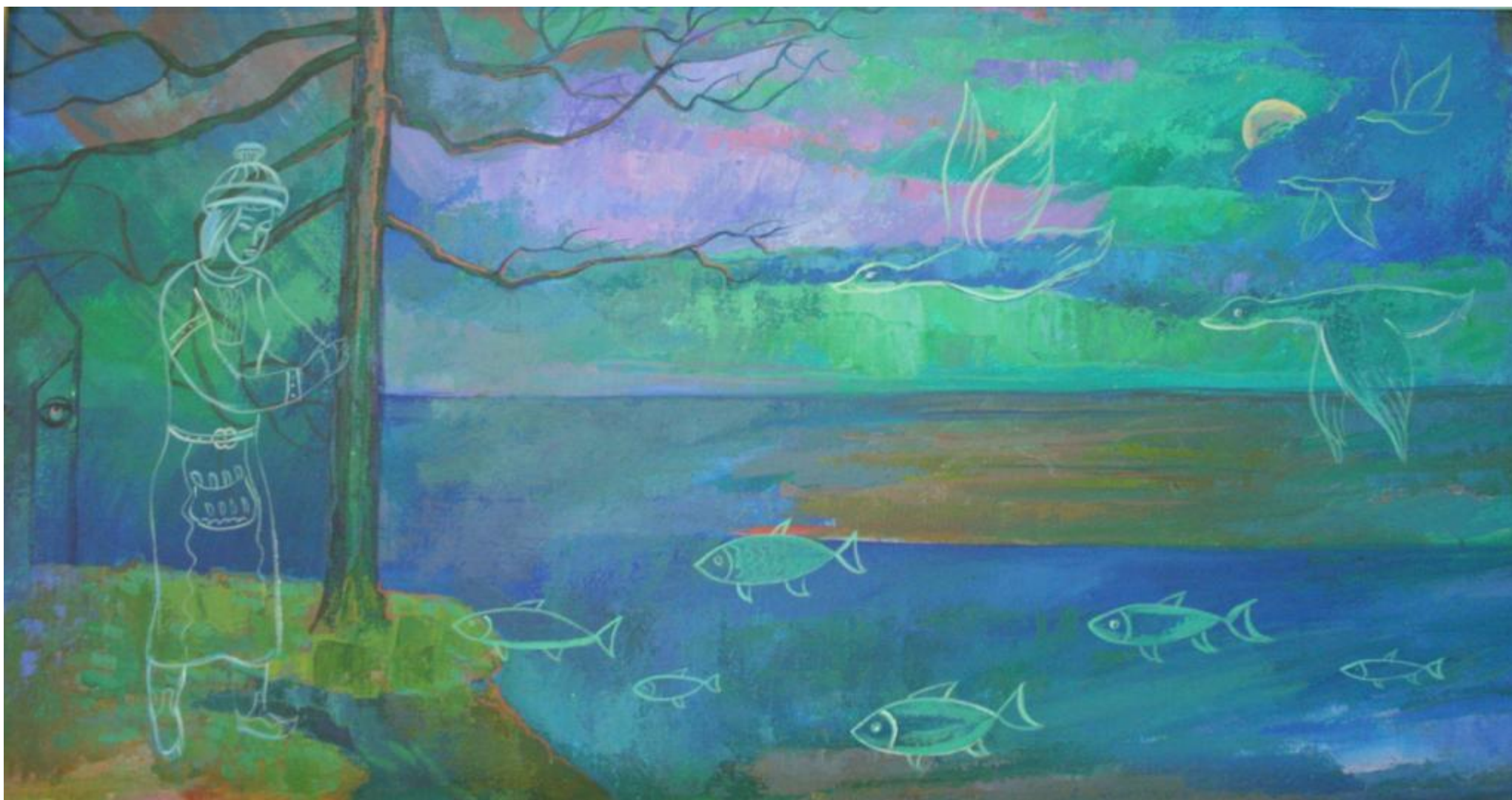
Он, молча ехал к своей семье, лишь иногда понукая лошадь и чувствовал что со смертью Тобика ушла и часть его жизни куда-то далеко, за неведомым зовом. И на оставшуюся жизнь ему не будет хватать этой собаки, которая любил его несмотря ни на что, прощала ему все, была предана, не требуя взамен ничего – то чего не могут люди, более умные, знающие.

Видно Бог создал людям существ как собаки, которые должны напоминать нам (если человек сможет это понять и увидеть) что жизнь очень краткосрочна и жить надо просто и честно, совершив свое предназначенье уйти никому не мешая – ведь все мы временны здесь...

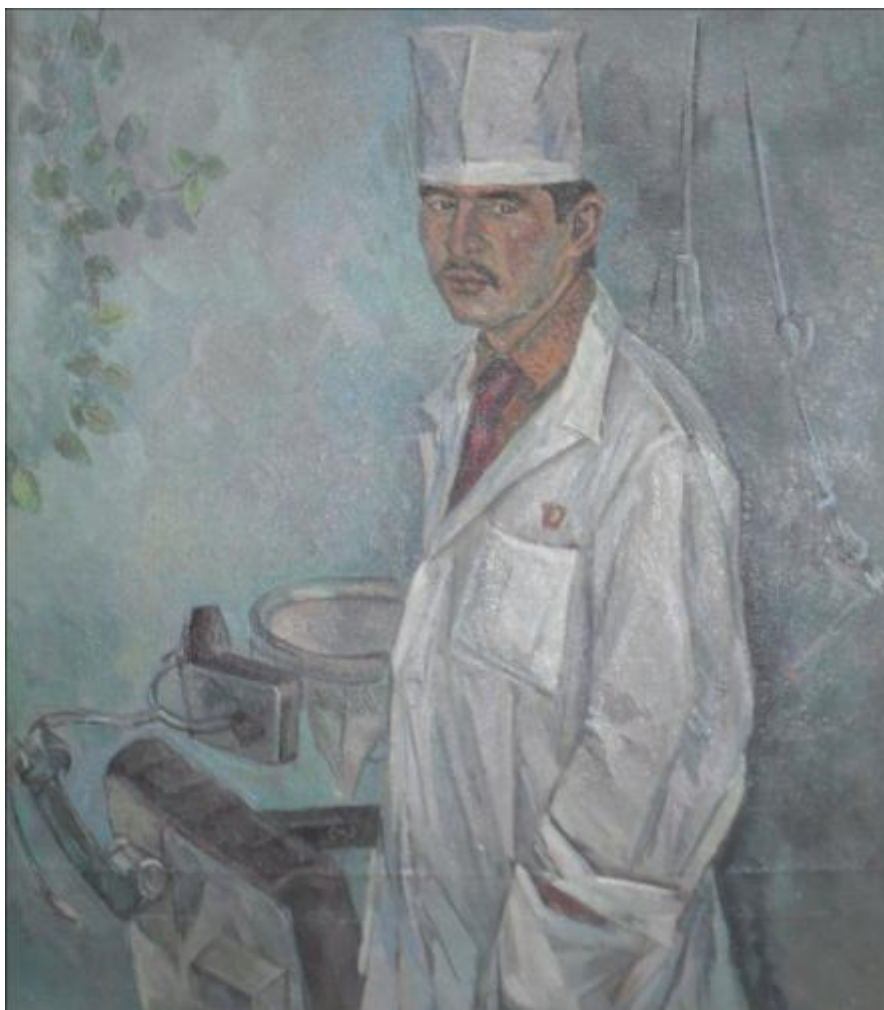


**«Одиночество дерева»** (холст, масло) 2013г. (80 на 45см.)





**«Сон лисвенницы»** (холст, акрил) 2013г. (110 на 45см.)



**«Портрет стоматолога Гайсина Фанита»**  
(холст, масло) 1985г. (90 на 70)



**«Старожилы деревни Байназарово  
Вара бабай и Фания абий»**  
(холст, масло) 1985г. (140 на 110см.)





**«Разговор. Воспоминания»** (холст, масло) 2011г. (115 на 100см.)



**«Банька»** (бумага, акварель) 2013г. (30 на 41см.)

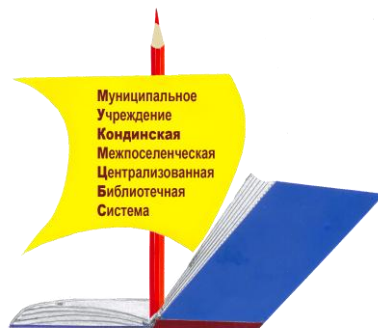
### **Проводы на юг.**

Рано утром я проснулся от сильного холода. Дул холодный ветер с открытой форточки. Прикрыв его, я заглянул на улицу. Было пасмурно и ветрено. Выйдя на улицу, я еще раз убедился, что погода испортилась - от солнечного и теплого бабьего лето напоминало только сохнувшее белье, бьющееся на ветру, как рыба в сетях. Хмурое осеннее утро. По низкому небосклону тяжело плыли рваные облака как куски полотнищ. Холодный пронизывающий ветер с завыванием носился по вершинам деревьев, срывал с них золотистые листья, заворачивая в свой небесный круговорот, проникал холодной змеей за спину и остужал ноги. И среди шума природы до моего слуха стали проникать непонятные голоса, которые шли откуда-то сверху. Они то появлялись, то пропадали с другими звуками небес и земли, а затем уносились холодным осенним ветром. Подняв голову, я увидел среди серых облаков неровный клин диких гусей. Это был даже не клин, а раскиданные ниже темных туч улетающие на юг птицы. Сильный ветер раскидывал их друг от друга, а они, преодолевая ветер, опять сближались. Рывком безжалостный ветер вырывал из клина то одного, то другого гуся и отшвыривал их в разные стороны, а они торопливо взмахивая крылышками, подтягивались к общему ряду. Это мне напоминало бегущих в атаку солдат - одни падали сраженные, вместо его вставали другие и цепь бойцов шла вперед. Гуси, перекрикивая друг друга и ветер, который не пускал их из холодного края, понемногу все дальше и дальше отдалялись от села. Они как люди, стремились за тем призрачным, многообещающим зовом, за светлым будущим. Но при этом, забывая, что за все надо платить. Платить болью, потерями, разочарованиями. Но все это будет впереди, потом. Голоса птиц постепенно утихли, и клин понемногу растаял в сером сентябрьском небе.





**«Белая крепость»** (холст, акрил) 2013г. (110 на 90см.)



Ханты – Мансийский  
автономный округ - Югра  
гп. Междуреченский,  
ул. Волгоградская, 11  
центральная библиотека  
Ежедневно с 10.00 до 19.00  
Выходной понедельник.  
8 (34677) 34898  
Сайт: [www.kondalib.ru](http://www.kondalib.ru)  
Электронная почта:  
[mu-kondinsk-mcbs@mail.ru](mailto:mu-kondinsk-mcbs@mail.ru)